

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук,
профессора Вартаньян Э.Г. о диссертации Халимбековой Эльмиры
Руслановны на тему «Социально-экономическое развитие Османской
империи в последней трети XIX – начале XX в.», представленной на
соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.2. – Всеобщая история**

Диссертационная работа Халимбековой Эльмиры Руслановны на соискание ученой степени кандидата исторических наук, выполненная в Дагестанском государственном университете, является самостоятельным, исследованием, представляющим собой разработку **актуальной** в научном и практическом отношениях проблемы.

Проблема экономической модернизации стран Востока демонстрирует возможности и стремление государства к созданию новой экономической модели и развитию связей с другими странами. Турция – ближайший сосед России, сотрудничество двух стран в области экономики является важным фактором стабильности во взаимоотношениях. Конечно же, знание исторических предпосылок современного экономического развития Турции – условие, способствующее более эффективному взаимодействию в развитии торгово-экономических связей.

Обращение Э.Р. Халимбековой к проблеме социально-экономического развития Османской империи в последней трети XIX – начале XX в., стремление показать процесс модернизации её экономики, соотношения в ней традиционализма и модернизма, способности восточного общества выработать новые подходы к построению современной экономической модели, попытки найти болевые точки в развитии османской экономики заслуживают внимания и представляют не только **научный**, но и **практический** интерес.

Структура диссертационного исследования продумана, определён круг анализируемых вопросов, позволяющих автору раскрыть поставленные в работе цель и задачи. Диссертационная работа подчинена проблемно-хронологическому принципу. Научный аппарат исследования отличается логичностью, сосредоточенностью на центральной проблеме.

Во **Введении** присутствуют все атрибуты квалификационной работы, выдвинутой на соискание ученой степени кандидата исторических наук, – обоснована актуальность рассматриваемой проблемы, обозначены объект, предмет, степень научной разработанности, эмпирическая база исследования и т. д. Выбор хронологических рамок исследования оправдан.

Выдвинутая автором **цель** – комплексный анализ основных тенденций развития экономики Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв., выделение факторов, стимулировавших и тормозивших модернизационные процессы в народном хозяйстве страны в указанный

период, достигается через решение соответствующих задач и методов, а также на основании привлечения источников и широкого круга научной литературы.

Автором освоен огромный пласт разноязычной литературы (112 названий), проведен тщательный **историографический** анализ отечественных и зарубежных исследований, что позволило обозначить степень изученности проблемы. Вызывает одобрение четкое структурирование историографического материала на отечественную и зарубежную литературу. Если при анализе отечественной литературы степень научной разработанности исследуемой проблемы рассматривается автором в хронологическом ключе, то при рассмотрении зарубежной, в частности, турецкой литературы, используется проблемный принцип. Например, неоднократно упоминается фамилия турецкого исследователя Ш. Памука в контексте изучения экономики Османской империи, оценки ее ВВП, анализа процесса иностранного проникновения в страну, динамики цен и сравнительного анализа заработной платы в империи и европейских государствах, показано участие Ш. Памука в дискуссии о степени кризиса хлопчатобумажной промышленности империи и т.д. Турецкая историография проблемы изучена более обстоятельно, западная несколько проигрывает на ее фоне. В целом соискатель чувствует себя уверенно в процессе анализа историографии вопроса и констатирует недостаточную исследованность в отечественной и зарубежной литературе проблем социально-экономического развития Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв.

Э. Р. Халимбекова вводит в научный оборот широкий круг **источников** – законодательные акты (31 название), дипломатические документы (24 названия), публицистические и статистические материалы, документы торгово-промышленных организаций России, материалы периодической печати, демонстрирующих специфику развития экономики Османской империи, регламентацию финансовой сферы, динамику развития различных монополий, деятельность первого национального банка страны (Сельскохозяйственного), нарастание финансовой зависимости от зарубежных кредиторов и т. д. Особо следует остановиться на группе источников личного происхождения, введенных в научный оборот – воспоминаниях, дневниках, путевых заметках российских и зарубежных политиков, которые демонстрируют социально-экономическое положение империи, жизнь разных слоев общества и др. Правда, на с. 27 автор отмечает о донесениях зарубежных консулов и особенно проявившихся в этом контексте дипломатов Франции и Великобритании, но, к сожалению, не названы фамилии активно работающих представителей британского и французского Министерств иностранных дел в Османской империи того периода.

Цели объективного воспроизведения темпов развития экономики Османской империи, состояния налоговой и финансовой системы служат статистические материалы, которые вместе с другими опубликованными

источниками органично вошли в текст диссертации, хотя и не выделены в списке источников в отдельную группу. Конечно, использование материалов Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ) расширило бы возможности автора при исследовании отдельных аспектов проблемы.

В целом эмпирическая база рецензируемой работы представляется полноценной, ее объем и содержание дают возможность раскрыть поставленные в диссертации задачи, а фактический материал исследования не мог бы состояться без привлечения разноплановых документов. Заметно, что автор владеет массивом опубликованных источников.

Теоретико-методологическая база исследования позволила автору создать интересный труд, а использованные в работе принципы и методы способствовали этому. Хотя методологический аспект работы применительно к рассматриваемой проблеме можно было бы расширить, в частности, в контексте использования историко-системного метода, тем более, что автор изучает исторические явления и процессы, протекающие в Османской империи как целостную систему, анализирующую развитие народного хозяйства, ее структуру, динамические изменения, происходившие в ней и т. д. Но в общем теоретико-методологическая база исследования представляется полноценной.

Научная новизна представленного исследования очевидна, она определяется не только целью и задачами работы, связанными с комплексным осмыслением основных аспектов проблемы, но и широко представленными в диссертации новыми документами, расширяющими грани научного восприятия исследуемых вопросов посредством региональной детализации и определяющими достоверность выводов научной работы. Особенно обращают на себя внимание пункты научной новизны (с. 32), в которых автор подчеркивает, что «впервые, наряду с отрицательными проявлениями, показывается позитивная роль иностранного капитала в развитии экономики Османской империи ...» (п. 5) и «впервые внимание акцентируется на позитивных сдвигах в экономике Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв. ... что заложило основы для создания "новой экономики" в годы Турецкой республики» (п. 6). В отечественной литературе советского периода принято было, во-первых, показывать исключительно отрицательную роль процесса проникновения иностранного капитала в Османскую империю и превращения ее в полуколонию через навязанные неравноправные договоры, во-вторых, подчеркивать высокую степень отставания экономики империи по сравнению со странами Запада. Автор отходит от этого клише и впервые пытается выявить позитивные моменты в деятельности иностранного капитала, акцентируя на его роли как импульсе развития и модернизации экономики империи и утверждая, что все это заложило основы для создания «новой экономики» Турецкой Республики. С этим кто-то может согласиться, а кто-то нет, но эти элементы научной новизны обозначены в работе и демонстрируют стремление автора расширить диапазон видения проблемы. Вместе с тем, в пункте 4 раздела «Научная

новизна» (с. 32) автор отмечает, что впервые выделяется комплекс проблем, не способствовавших активному развитию народного хозяйства страны, включая бюрократизм, коррупцию, слабость судебной системы, неразвитость института частной собственности и т.д. Однако на указанные соискателем проблемы, тормозившие развитие народного хозяйства страны, указывали отечественные тюркологи, в частности, А.Д. Новичев, Ю.А. Петросян, С.Ф. Орешкова, М.А. Гасратян и др.

Положения, выносимые на защиту не вызывают возражений.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы. Обе главы работы несут одинаковую аналитическую нагрузку и отличаются информационной насыщенностью, нельзя выделить какую-то из глав в качестве ключевой. Главы и параграфы проблемно и логически связаны и все они составляют важное звено работы. Логика исследования обусловила последовательный анализ основных направлений социально-экономического развития Османской империи, особенностей развития торговли, транспорта и её кредитно-финансовой системы в последней трети XIX – начале XX вв.

Первая глава работы посвящена основным направлениям развития сельского хозяйства, промышленности и ремесленного производства Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв., ее исторических предпосылок и вызовов современности.

Соискатель начинает свою работу с обстоятельного анализа социально-экономической ситуации в народном хозяйстве Османской империи (1.1), правомерно подчеркивает, что традиционализм и этатизм определяли развитие экономики империи на протяжении ее истории. Вывод Э.Р. Халимбековой о том, что в последней трети XIX – начале XX вв. экономика Османской империи развивалась под воздействием уникального синтеза традиционализма и поликультурности, убедителен. Важной составляющей первой главы является исследование соотношения традиционализма и модернизационных процессов в сельском хозяйстве Османской империи. (1.2). Не вызывает сомнения тезис диссертанта о том, что технологии и методы ведения хозяйства, а также производительность труда в аграрном секторе страны оставались на низком уровне, а многие крестьяне вели натуральный или полунатуральный тип хозяйства (с. 66). Соискатель акцентирует на том, что имела место неравномерность в развитии сельского хозяйства разных регионов страны, низкий уровень вовлеченности многих регионов в товарно-денежные отношения и, как следствие, замедленный процесс развития капиталистических методов ведения хозяйства, что негативно сказывалось на общем положении дел в аграрном производстве. Анализу процесса формирования фабрично-заводской промышленности и ремесленного производства в империи посвящен третий параграф первой главы. Вписывается в контекст исследование факторов, мешающих империи интегрироваться в мировые экономические отношения. Автор справедливо отмечает, что Порты смогла адаптироваться к реалиям второй половины XIX

в. со ставкой на развитие тех секторов промышленного производства, где конкуренция иностранных товаров была не столь активна, перечисляет крупные промышленные центры империи и показывает снижение роли государственного сектора в пользу частной инициативы (1.3). Вместе с тем автор пишет о том, что контроль над земельными ресурсами считается основой силы и могущества государства (с. 40). Да, Османская империя была аграрной страной, основные налоги поступали с сельскохозяйственного сектора, но нельзя быть столь категоричным в констатации того, что *только* этот фактор придавал империи силу и могущество в условиях отсталого сельского хозяйства, тем более когда речь идет о конце XIX – начале XX в. Можно было бы отметить, что контроль над земельными ресурсами считался *одним из важнейших* столпов могущества государства.

Основной исследовательский интерес соискателя во **второй главе** сосредоточен на особенностях развития торговли, транспорта и кредитно-финансовой системы Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв. В поле зрения соискателя находятся вопросы роли внешней и внутренней торговли в экономике империи (2.1). Правда, историки, при анализе событий и явлений, обычно отталкиваются от внутренних факторов развития общества, а затем переходят к внешним. Но Э.Р. Халимбекова решила начать с роли внешней торговли в экономике империи. Автор, несомненно, прав, подчеркивая, что в связи со снижением таможенных пошлин после торгового договора с Великобританией в 1838 г. в страну хлынул поток европейских промышленных товаров. Нельзя также не согласиться с соискателем в тезисе о том, что неудачная война с Египтом, нарастание внутренних проблем, неравноправный договор с Россией заставляли Порту идти на серьезные уступки Великобритании (с. 143). Здесь неплохо было бы конкретизировать о каком неравноправном договоре с Россией идет речь? Можно предположить, что об Ункяр-Искелесийском от 26 июня (8 июля) 1833 г. Однако неравноправная статья Ункяр-Искелесийского договора об исключительном праве России вмешиваться во внутренние дела империи была аннулирована Мюнхенгрецкой конвенцией от 6(18) сентября 1833 г. между Россией и Австрией. Также обращает на себя внимание то, что данный параграф является самым кратким по объему (с. 16) по сравнению с другими параграфами диссертации, что, однако, не сильно ущемляет его по содержанию. Вписывается в контекст исследуемой проблемы вопрос о транспортной инфраструктуре и изменениях, которые она претерпевает в рассматриваемый период (2.2). Это одна из наиболее динамично развивающихся при участии иностранного капитала отраслей экономики Османской империи в последней трети XIX – начале XX в. Автор, несомненно, прав, отмечая, что железнодорожная сеть в империи развивалась неравномерно, к началу Первой мировой войны наиболее развитую железнодорожную линию имела Сирия, а наиболее высокий процент железных дорог среди иностранных государств имели Германия, Франция, Великобритания.

Логика исследования диктует рассмотрение финансовой системы Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв. Автор, несомненно, прав, отмечая, что европейские инвесторы и банки были заинтересованы в получении прибыли и в сохранности своих вложений в экономику Османской империи, поэтому не удивительно, что они настаивали на поддержании стабильного курса национальной валюты. Безусловно, эти факторы благоприятно сказались на экономическом развитии страны, способствуя привлечению иностранных инвестиций и активизации деятельности внутренних инвесторов. Соискатель убедителен в своем анализе банковской системы страны, акцентируя на доминировании иностранных банков в империи и несостоятельности национального капитала в создании крупных общеимперских банков.

Анализ работы по главам демонстрирует, что первая задача исследования – анализ влияния этнорелигиозного и культурного факторов на социально-экономическое развитие Османской империи не во всех параграфах получила одинаковое воплощение. Сравнительно лучше этот фактор отражен в третьем параграфе первой главы «Развитие фабрично-заводской промышленности и ремесленного производства в Османской империи», а также в главе второй «Особенности развития торговли, транспорта и кредитно-финансовой системы Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв.», тогда как в первых двух параграфах первой главы этот контекст менее заметен.

Выводы, представленные по главам и в целом в заключении работы, не вызывают возражений, органично связаны с текстом исследования и напрямую согласовываются целевыми установками. Аргументация и интерпретация авторских выводов и обобщений представляются объективными и свидетельствуют о выполнении диссертантом поставленных в работе задач. Возможность использования разноязычной исторической литературы и источников помогла соискателю разносторонне исследовать проблему. Э.Р. Халимбековой удалось в своей работе продемонстрировать эволюцию социально-экономической системы Османской империи в последней трети XIX – начале XX в., а также показать, что серьезным препятствием для развития экономики страны был недостаток частной инициативы, диктат бюрократии и религиозные предписания ислама. Убедительно звучит тезис о том, что империя в исследуемый период переживала внутривнутриполитическую нестабильность и внешнеполитические вызовы, которые отрицательно сказывались на экономическом положении страны. Продемонстрированы причины трансформации экономики, неконкурентоспособность национального капитала перед лицом иностранного проникновения, неразвитость банковского сектора, приведшая к сохранению доиндустриальных форм кредитования. Подводятся обоснованные выводы о том, что хоть и медленно, но увеличивались объемы производства во всех секторах народного хозяйства, росла производительность труда, развивались новые формы и методы организации

производства, все больше людей включалось в современную экономику. Безусловно, попытки модернизации экономики империи более отражены в развитии фабрично-заводской промышленности и особенно торговли, транспорта и кредитно-финансовой системы Османской империи нежели в сельском хозяйстве и демонстрируют сложный процесс модернизации в рамках деиндустриализации Турции.

Работа отличается внутренней цельностью и содержательностью. Смоделированные в работе логические конструкции обладают научной значимостью и полностью решают обозначенные задачи как на практическом, так и теоретическом уровне.

К основным достижениям исследования, характеризующим научной новизной и практической значимостью полученных в нём данных, можно отнести следующие:

- комплексный анализ экономической системы Османской империи последней трети XIX – начала XX в., соотношение традиционализма и модернизма в сфере народного хозяйства;

- наличие «экономических идентичностей» в стране, относительная развитость «христианской экономики»;

- акцент на позитивную роль иностранного капитала в развитии экономики Османской империи (прямые инвестиции, создание современной транспортной инфраструктуры, банковской системы, передача технологий и др.);

- развитие капитализма как фактор, укрепляющий экономическое единство страны;

- положительные сдвиги в экономике Османской империи, в том числе в сфере промышленного производства, финансов, торговли и транспорта.

Достоверность и обоснованность полученных результатов подтверждается развёрнутым анализом, основанном на достижениях отечественной и зарубежной исторической науки, применяемыми теоретико-методологическими принципами, хорошо продуманным подбором эмпирического материала, адекватных цели и задачам.

Научная новизна и значимость исследования заключаются в том, что данные, полученные в нём, содержательно обогащают представления о темпах социально-экономического развития Османской империи в последней трети XIX – начале XX в., их динамике и трансформации. Полученные в исследовании выводы отличаются новизной и представляют вклад в развитие исторического востоковедения. Новые данные, введённые в научный оборот, комплексный подход к проблеме позволяют считать диссертацию Э.Р. Халимбековой состоявшейся квалификационной работой, а цель исследования достигнутой.

Практическая значимость работы диссертационного исследования несомненна. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке общих и специальных курсов по Новой истории Востока, истории Османской империи, при подготовке к семинарским

занятиям, разработке курсовых и выпускных квалификационных работ.

Однако, несмотря на достоинства работы, следует обратить внимание на содержащиеся в ней некоторые упущения:

1. При анализе этноконфессионального состава населения империи автор почему-то в сравнительных характеристиках приводит не совсем понятный принцип сопоставления соотношения населения, например, греки, армяне, евреи идут в сравнении не с турками, арабами, албанцами (этнический признак), а с мусульманами (конфессиональный признак). Например, (цит): «В 1912 г. из 416 тыс. чел. жителей Смирны, 244 тыс. чел. составляли греки, 96,2 тыс. чел. мусульмане и 7,6 тыс. чел. армяне. В ... Салониках из 158 тыс. чел., 61,4 тыс. являлось евреями, мусульманами 45,9 тыс. чел. и греками 40 тыс. чел.» (с. 63). Возможно, что такая стратификация дана в источниках.

2. Следовало бы четче обозначить географические рамки исследования. Автор подробно пишет о том, какие территории не рассматриваются в работе в виду их утраты для Османской империи к последней трети XIX в. (с. 6). Указано на то, что в работе рассматриваются территории Албании и Македонии, утерянных после Первой Балканской войны. Но о каких территориях кроме Албании и Македонии идет речь, автор не подчеркивает. Очевидно, о каких территориях может идти речь, тем более, что в тексте диссертации неоднократно эти территории упоминаются, но раз уж существует раздел «Географические рамки», то нужно четко оговаривать территории, которые подвергаются анализу.

3. Работа безусловно носит междисциплинарный характер, она включает в себя историю, экономику, статистику, а также, как пишет автор, антропологию. Однако антропологический подход в работе менее выражен. Известно, что двигателем народного хозяйства является человек, но неплохо было бы обозначить более активное участие некоторых конкретных деятелей эпохи в процессе экономического развития империи, чтобы исследование не было «безликим». В работе несколько раз упоминается имя султана Абдул Гамида II, в царствование которого происходят в основном анализируемые события (около трети хронологического периода приходится на годы его правления), мельком названы Джевдет-паша, Намык-паша, Мидхат-паша, Г.С. Гюльбекян, еще несколько фамилий и практически все.

4. Параграф 2 первой главы озаглавлен «Традиционализм и модернизационные процессы в сельском хозяйстве Османской империи», однако говорить о модернизации в такой консервативной отрасли экономики, как сельское хозяйство, в котором во второй половине XIX в. еще сохранялись феодальные пережитки, натуральное и полунатуральное хозяйства, на наш взгляд еще рано. Тем более, по тексту параграфа это видно и автор отмечает, что технологии и методы ведения сельского хозяйства оставались на низком уровне (с. 66), европейские колонисты стремились применять новую технику и современные методы ведения хозяйства, но многие из них терпели крах, поскольку, цитата автора, «крестьяне на

протяжении веков выработали оптимальную модель развития экономики» (с. 67). Да, в империи стали возделываться новые культуры, в частности технические (табак, хлопок), но эти процессы протекали медленно. Может быть целесообразнее говорить о *развитии или ускорении* темпов развития аграрного сектора, но не о модернизации сельского хозяйства в рассматриваемый период.

5. Проявлением некоторой небрежности соискателя является то, что на с. 12 в разделе «Историография вопроса» вместо фамилии Крюковой Альбины Анатольевны написана фамилия Крючкова А.А. Много опечаток, не согласований слов, их повторы. Например, цит. с. 37 «После подписания Берлинского *тракта*», на «*Бакланах*» (вместо Балканы) и т. д., в ряде случаев страдает пунктуация. Необходимо было тщательно вычитать текст диссертации.

6. В автореферате можно было подробнее описать практическую значимость исследования (с. 19). Соискатель ограничился скромной констатацией того, что теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в углублении знаний в современной российской историографии о специфике развития экономики Османской империи в последней трети XIX – начале XX вв. На наш взгляд представленная работа может быть использована и в учебном процессе при подготовке общих и специальных лекционных курсов, семинарских занятий, при написании курсовых и дипломных работ и т.д.

Однако указанные в отзыве замечания и рекомендации не имеют принципиального значения и не могут повлиять на высокую оценку представленной к защите диссертации.

Можно заключить, что работа Э.Р. Халимбековой – законченное, самостоятельное исследование актуальной научной проблемы, представляющее собой вклад в историческую науку.

Автореферат и публикации Э.Р. Халимбековой в полной мере соответствуют теме диссертационного исследования и отражают его основные положения. Представление материалов диссертации научному сообществу на всероссийских и международных конференциях и в 7 публикациях, в том числе в 3 публикациях в рецензируемых научных журналах из перечня журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для защиты докторских и кандидатских диссертаций, свидетельствуют о хорошей квалификационной подготовке Э.Р. Халимбековой.

Исследование Э.Р. Халимбековой соответствует паспорту специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

На основании вышеизложенного можно заключить, что диссертация Э.Р. Халимбековой «Социально-экономическое развитие Османской империи в последней трети XIX – начале XX в.», является законченной научно-квалификационной работой, содержащей решение актуальной научной задачи – комплексного изучения социально-экономического развития Османской империи в последней трети XIX – начале XX в. Представленная работа

соответствует пп. 9–11,13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор Эльмира Руслановна Халимбекова заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история.

Вартаньян Эгнара Гайковна, профессор,
доктор исторических наук, профессор
кафедры всеобщей истории и международных
отношений ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет»»

Э.Г. Вартаньян

Электронная почта: decanatfismo@mail.ru
телефон: 8 (861) 219-95-56; факс: 219-95-55

Адрес учреждения:
350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149
Кубанский государственный университет,
Факультет истории, социологии и международных
отношений (ФИСМО), ком. 254.

«25» марта 2025 г.

Положительная оценка
ЗАВЕРЯЮ
по кадрам
Вартаньян Э.Г.
Исмаилова А.В.